

18+

Николай Самарский

НА ВОЛНЕ ЭФИРА

истина — в глазах смотрящего.

Николай Самарский

На волне эфира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63697003

ISBN 9785005305411

Аннотация

Таинственный корабль, без единого пассажира на борту, пребывает в порт Абердина. Попытка докеров осмотреть судно заканчивается несчастным случаем. Судьбы полицейского, репортёра и обычного школьника сплетаются в одну историю парадоксов следствий и случайностей. Только упорство, смелость и кураж помогут распутать узлы страшной тайны...

Содержание

Глава 0	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

На волне эфира Николай Самарский

© Николай Самарский, 2021

ISBN 978-5-0053-0541-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 0

«Nemo me impune lacessit», или «Никто меня не тронет безнаказанно»

Волны успокаивали разум. Я дышал. Солёный воздух наполнял легкие, простор океана и полоса горизонта соединились, не давая взгляду на чем-либо остановиться.

Все-таки, морской воздух ни с чем не сравнится! Белые пушистые облака кучерявились над горизонтом, свет хаотичных солнечных лучей пробивался сквозь небесную дымку.

Океан. Дедушка рассказывал мне до чего красивы морские просторы и предупреждал о страшной судьбе уготованной . Жаль, что его сейчас нет рядом, а быть может он и наблюдает сейчас за мной сверху и вереницей таких разных, но имеющих одно начало солнечных лучей желает мне счастья. *мне*

Я плыл навстречу своей судьбе из мира благополучного, в мир требующего спасения. Но прежде я должен переплыть границу, неведомую и непостижимую обычному человеку. Неизвестно, ждет меня на и получится ли мне осуществить мою *что той стороне* миссию.

Вот оно, трепет вырывается из груди, это то, чего я так долго ждал и предназначался. Яркая белая пелена заволаки-

вает глаза! Кажется, что сейчас треснет мой череп, в носу знобит и щекочется, будто я вылетел за борт и тону, а толща воды вот-вот раздавит меня! Меня несет куда-то назад, и я оказываюсь в темноте.

Глава 1

Окно в комнате в полдень покрылось тонкой голубой пленкой инея.

«Секунду назад, Макс Браварских сидел в неудобном выцветшем бледно-зеленом кресле и смотрел «Игру Престолов», как вдруг серия прервалась выпуском экстренных новостей. *Тревожная новость для всех жителей Абердина!*».

Он отложил с коленей тарелку с чипсами, взял пульт и попытался сделать громче, но поскольку резиновая кнопка западала, Максу потребовалось несколько раз надавить на одну и ту же кнопку чтобы слышать отчетливее. Да и батарейка приказывала долго жить.

На экране женщина в бордовом каре, белоснежной рубашке, яркими губами и красном кардигане сидела за столом в студии и перебирала в руках несколько листов. Ее тонкие запястья тряслись, а в горле словно что-то застряло:

«— голос ведущей задрожал, взгляд блуждал по столу, и, увидев стакан с водой, женщина вытянула к нему руку. Отхлебнув, продолжила: *В порт Абердина вошло судно. Когда докеры поднялись на борт, нашли оранжевый контейнер размером с небольшую комнату, и вошли в него. Простите*», «*В капитанской рубке отсутствовал бортовой журнал, и докеры решили, что тот, кто приплыл на этом корабле в Абердин, сделал это незаконно.*

Браварских слушал как замороженный, едкий запах луковых чипсов впитывался в спертый воздух однокомнатной квартиры, в которой он жил один и иногда принимал в гости маму, она жила в соседнем городе, в Данди.

« В железном контейнере они нашли деревянные ящики... и один из докеров предложил их открыть. Когда ящики вскрыли... случилось непоправимое.»

Макс впервые за долгое время схватил рабочий блокнот, будто эта новость касалась его лично, и кусал губы в ожидании того, чем все закончилось.

А закончилось так.

Картинка в телевизоре поменялась. Теперь на экране стоял опрятного вида молодой человек, в очках на тонкой оправе на хрупком носу. Тим Бредли! Макс от неожиданности стиснул зубы так, что свело виски. Тим и он закончили курсы журналистики в прошлом году. Репортер держал микрофон у лица мрачного вида небритого мужчины в оранжевой каске.

– из глаз рабочего брызнули слезы, он отвернулся от камеры, чтобы вытереть их рукавом. Мужчина говорил на фоне железных контейнеров с грузами, за его спиной виднелся погрузочный кран и несколько кораблей припорошенных снегом. *«Все произошло так быстро и неожиданно...»*

– докер опять закрыл лицо руками и отвернулся. «– он ревел в ладони, повернутый спиной к камере. «С сочувствием на лице Тим Бредли кивнул и спросил: *«Как только мы*

вскрыли первый ящик, Джо отскочил в сторону и закричал» Меня укусили Брюс, кажется, меня кто-то укусил в палец!» Я даже ничего не успел сделать! Я подскочил к нему, а он уже упал на колени и трясущимися руками держал меня за штанину».

«Что было потом?»

– Да! Что было потом, Тим! – выкрикнул Браварских у себя в комнате.

Рот докера скривился в напряжении, он повернулся к объективу камеры.

«Потом я увидел, что из-под него выползла змея, и побежал в офис, чтобы вызвать полицию».

Рука Макса немела от скорости, с которой он строчил в блокнот.

– репортер на экране запахивал свое матово – черное пальто, ветер сбивал его с ног. – Брюс, скажите, а что же сказали медики о состоянии Джо?

– Как что?! Он умер!!!

Далее экран показал студию, и рыжая ведущая произнесла:

– Жителям Абердина не рекомендуется приезжать в доки, пока...

Но Макс уже не слушал телевизор. Он встал с кресла и прошел в коридор за пальто. Его мозг с невообразимой скоростью рисовал план ближайших дней: *« Я берусь за это дело! Я поеду в порт! Узнаю откуда пришел этот корабль,*

опережу Тима, поеду на радио, а может и в местную газету, сдам материал и заработаю! Заплачу, наконец, за квартиру. И куплю шмоток... Много шмоток! Может, и книгу напишу о расследовании».

Захлопнув дверь квартиры, аренда которой истекала завтра, Макс вернулся, посмотрел в зеркало, взял шапку и выбежал на оледенелую улицу.

На пропитанном лаком столе звонил телефон. Детектив Майкл Маерс писал в полицейском управлении рапорт. *«Раджаба Хабиба поймали, теперь я вернусь к семье... Как же я соскучился».*

– Слушаю, – сказал он, услышав шефа полиции на другом конце провода, – в доках? Сэр, но почему я? Понимаю. Да, сэр. Нет, я не отказываюсь от работы. Благодарю, сэр. Выезжаю в доки.

Маерс положил телефон и выдохнул. Поморщился и с раздражением почесал переносицу.

, – взглянул на наручные часы, – *«Мэгги расстроиться, я обещал вернуться к полудню» «я уже опоздал... Кристи спросит: где папа? Ничего, я расследую это дело и дома меня примут как победителя».*

Полицейский стиснул в ладони ключи так, что капелька крови плюхнулась на пол и, сняв со стула куртку, вышел в коридор.

Глава 2

За несколько дней до...

Тик-так. За окном падал первый снег, напротив громоздкие часы во всю стену вот-вот били полночь.

Этажом ниже на кухне Новый год встречала одна шотландская семья.

Отец – учитель средней школы, Гарольд Стивенсен. Этот добродушного вида высокий и худощавый мужчина носил очки с толстыми линзами, отчего голубые глаза казались больше, чем они есть на самом деле.

Супруга Белла, хрупкая блондинка в бархатном красном платье, сжимала в руках бокал и коснувшись его плеча, сказала:

– О, Гарри! Как я рада, что вы со мной!

В прошлый Новый год Гарри и их сын Льюис уехали на экскурсию, оставив Беллу с бабушкой Греттой одних в двухэтажном доме. Никто в семье не ожидал, что директор школы назначит поездку в Фингалову пещеру и доверит ее Стивенсену. Ведь Гарри ответственный учитель и верен долгу.

Прошлый Новый год хрупкая Белла и мудрая Гретта праздновали одни. За полчаса до курантов бабушке стало плохо, Белла обнаружила у нее жар и предложила вызвать

врача. Бабуля отказалась и попросила отвести в гостиную, наверх, к любимому креслу и часам. Белла сказала, что отведет, но прежде Гретта выпьет аспирин.

Та ночь кончилась тем, что бабуля выпила лекарство и уснула в кресле-качалке напротив фамильных часов, которые всегда громко тикали, и выстреливали кукушкой только в полдень и полночь... Она любила засыпать под их отчетливый ход и видеть приятные сны.

Белла не заметила как уснула в их с Гарри спальне. Утром она пришла к матери. Гретта улыбалась с закрытыми глазами в кресле.

– Мамуля! Проснись и пой! Как самочувствие?

Бабушка не шевелилась. Белла коснулась плеча, чтобы привести в чувства. Голова Гретты бухнулась подбородком на грудь, растянув на шее дряблую кожу. Дрожащими пальцами Белла щупала ее пульс.

– И мы рады, – ответил Гарри, поднимая бокал, – правда, Льюис?

15-ти летний сын жевал мамин ароматный пудинг и хлопал глазами на родителей.

– Супер! – пробубнил мальчик и показал большой палец вверх.

Неделю назад в его классе появилась Сьюзи. Поначалу, одноклассники игнорировали девочку, ведь она первая и единственная рыжая во всей школе, и Льюис, чтобы не выглядеть белой вороной, тоже игнорировал, но к концу дня он

отчего-то не мог выбросить ее из головы.

Протрещал звонок последнего урока в уходящем году и ученики собирали вещи. Учитель вышел в коридор. Льюис уронил телефон на дно рюкзака и принялся искать, не нашел, а когда поднял голову, увидел что все ушли, и только Сьюзи осталась в классе. Она сидела за партой и, похоже, не собиралась домой, потому что наблюдала за ним! Льюис покраснел.

– Ты мне нравишься, – сказала она.

– Мм, здорово, – выдавил Льюис и схватив рюкзак, бросился из класса вон, но влетел в дверь лепешкой и расцарапал лоб. Дверь открывалась внутрь класса, он забыл об этом.

– О чем думаешь, сынок? – спросила Белла, коснувшись его плеча, заглядывая в глаза, – кстати, где ты это так ушибся?

– О пироге, – ответил мальчик, дотронувшись до шишки, – не заметил дверь.

– Итак, – Гарри поднялся со стула. Свет новой люстры играл бликами в толстых стеклах его очков, – я поднимаю бокал этого прекрасного морковного сока за нашу семью! Пусть этот год будет лучше, чем старый!

Белла расплылась в улыбке, Льюис налил в стакан колу.

Бом! Сверху из гостиной послышался первый удар фамильных часов. Над освещаемым бледной луной циферблатом открылась крохотная деревянная дверка и в полутемную комнату выглянула механическая кукушка. Ку-ку!

Бом! Закачалось бабушкино кресло, которое с прошлого года оставили на своем месте, в нем появилась белая фигура человека. Ку-ку! Фигура, упершись в подлокотники, раскачивала кресло.

Бом! Гарольд выпил до дна и со звоном поставил стакан.

– С Новым годом! – с радостью выкрикнул он, сок оставил на его лице «оранжевые усы». Белла всхлипнула и убежала наверх.

Бом!

– Белла! – Гарри в страхе посмотрел на сына, – я за мамой! И задев стол, бросился к лестнице. Топот его шагов разнесся по дому.

Бом!

Кухня в глазах мальчика дрогнула, в ушах зазвенело как после взрыва петарды. Он попытался встать и схватился на стол, но руки ослабли и тело, не слушаясь, завалилось на холодильник.

Бом!

Веки не поднимались, колени подкашивало, он сползал на пушистый ковер.

Бом!

Во тьме слышались голоса родителей:

– Что с ним? – испуганный голос мамы.

– Не знаю!

Перед Льюсом скручивалась серая спираль, он ничего не видел подобнее и, как ни странно, прекраснее. Наблюдая,

он чувствовал себя цельным и счастливым.

Родители беспокойно говорили на заднем фоне. Он ощутил чьи-то холодные пальцы на своем лбу и поморщился – коснулись шишки. Мышцы деревенели, воздух скапливался в тесной груди и не выходил наружу. Темнота. Льюис жмурил глаза и открывал их, но не видел разницы. Бездна раскрывала хищную пасть над его головой, растворяя зарождающиеся мысли.

Яркая вспышка ослепила мальчика. В его сознании сверкнул большой корабль с желтым контейнером на палубе.

Бом! Часы в гостиной!

– Я так боюсь за него...

– Не бойся, Белла. Он очнется.

Бом!

Раздался последний, двенадцатый удар и во всем мире наступил Новый год, а Льюис Стивенсен провалился в бездну.

Глава 3

Настоящее

Сознание, которое с рождения считало себя человеком, сейчас не имело человеческого тела, оно потеряло его при переходе в наш мир, и теперь у него тело... звериное, которое металось в темноте контейнера и билось о его стенки.

«Искать. Искать двойника!» – рождалась мысль. На зубах ощущался вкус человеческой кожи. Рядом находилось остывающее тело. Инстинкт подсказывал заползти в штанину и обвить ногу. Теперь сон, экономия энергии.

Сознание, которое было человеческим, но теперь нет, чувствовало и другие звериные тела в этом контейнере, оно могло управлять ими, и давало указание им в закрытом ящике ждать, а тем остальным, что оставались на дне открытого, ползти к городу.

Тонкие холодные тела извивались на припорошенной снегом палубе.

Макс Браварских ехал на автобусе в порт и писал наброски своей новой книги. Карандаш в тряске сбивался, слова получались неровными.

Отбросив все дела, я поехал в этот нашумевший порт. Докера покусали змеи и он умер. Я еду без какого-либо про-

тивоядия. Вернусь ли я домой? Не знаю, если да, то, наконец, прославлюсь.

П. С. Люди узнают правду от меня, а не от выскочки Тима Бредли!

Он взглянул на строчки и улыбнулся. Ему понравился первый абзац. Хорошее начало предвещает хороший конец!

Макс чуть не выронил блокнот. Навстречу автобусу ехала машина службы новостей. В лобовым стекле он увидел Тимоти Бредли! Браварских тут же поджал губы, вспомнив их последнюю встречу.

Тем временем животные из контейнера ползли к городу вдоль дороги и ни один водитель или пассажир в это утро не заметил их.

Примерно в это же время из Абердина выехал полицейский джип. Майкл Маерс отставал от Браварских на каких-то 10 минут. Полицейский старался вести машину ровно, но так устал, что не замечал, получается ли у него это или нет. Ведь он провел две последние бессонные ночи в машине и следил за похитителем... овец.

Раджаб Хабиб приехал в Абердин год назад нелегально и сразу принялся обворовывать близлежащие фермы. Выследить его помог случай. Осенью полицейские обошли фермеров, и один сказал, что как то раз видел, что на рынке, на котором тоже торговал этот фермер, появился новый тор-

говец, индус, и шерсти у него было навалом. Маерс и проследил за ним. След привел на заброшенную ферму. В конце расследования выяснилось, что украденных овец он не только стриг, но и поедал.

Слипались глаза. Маерс встряхивал головой, включал радио громче. Иногда помогало, он следил за дорогой, стеклоочистители маячили перед глазами, словно гипнотизировали, громкая музыка переставала будить, снова хотелось спать. Детектив сбрасывал скорость.

Мигали встречные огни. Проехал черный фургон телевизионщиков со спутниковой тарелкой на крыше. Должно быть это те, кто репортировали о змеях.

. Только бы не заснуть

Впереди мигнули красные габаритные огни автобуса.

Похоже это последний автобусный рейс. Кому сейчас понадобилось ехать в порт? Да еще после таких тревожных новостей? Скоро власти запретят выезд из города.

Полицейский нажал на педаль сильнее и поравнялся с автобусом. Повернул голову. В салоне сидел только один пассажир, а за рулем дедушка! Они что, совсем телевизор не смотрят?

Теперь автобус виднелся в зеркале заднего вида. Маерс взглянул на дорогу. Снегопад усиливался, машину заносило. Он сбросил скорость. Равнина за окном стала проплывать медленнее. Ничего, скоро он приедет в порт.

За несколько дней до...

Льюис проваливался в бездну, размахивал руками, надеясь ухватиться за что-нибудь. В ушах бұхало сердце с частотой 220 ударов в минуту. Через секунду тело крепкой шипастой перчаткой стиснул пронзительный холод.

Оцепенение. Искры из глаз. Озноб. Звон в ушах. Слезы. Ослепительные частые вспышки перед глазами.

Мальчик будто родился заново. Бухнулся во что-то мягкое. И холодное.

Он лежал на спине, а по щекам текли горячие слезы. Им вслед по лицу тысячами иголок-снежинок ударял ветер.

Перед глазами болезненно пульсировали красные точки, мальчик перекатился на живот и уткнулся в сугроб. Снег?

Звонящая дрожь в теле не угасала, Льюис запустил руки в холодную хрустящую массу.

Головой тянуло к земле, но он выпрямился и встал на ноги.

Оглянулся.

В глазах продолжало дрожать, он напрягал зрение, щурился. Из сугробов торчали кресты и надгробия.

Гукнула сова. Мальчик переминался на обжигающем холодном снегу и растирал плечи.

Где моя обувь? Почему я в пижаме? Как я вообще оказался здесь?!

Льюис вспомнил кухню, как съежился на ковре.

Я вижу... сон? Я хочу проснуться!

Не получилось, лишь похолодело у сердца.

Нужно успокоиться и принять действительность. Он по-дошел к ближайшему надгробию.

На торчащей из снега овальной плите написано «Генриетта Браун».

Бабушка? Я умер?!

Ветер всколыхнул порцию снега и запустил россыпь Льюису в лицо. Он закрылся руками, а когда убрал их – увидел женщину, она двигалась, словно плыла по воздуху и не касалась земли вдоль могил. К нему.

Она носила пышное черное платье и сливалась с беззвездным небом, кожа выделялась бледным свечением.

Свет луны упал на ее лицо.

– Бабушка!

В ответ женщина ухватилась за поясницу, и, сощутив глаза, процедила:

– Не дал старой дойти!

Она указала костлявым пальцем за спину Льюиса и сказала:

– Присядем.

Мальчик обернулся и увидел железную скамейку, сделанную из приваренных друг к другу тонких стальных прутьев.

– Целый год не видела тебя! – бабушка сидела рядом и трепала внука за щеки как плюшевую игрушку.

– Ты так вырос! Щечки стали круглыми. Девчонки в школе прохода не дают?

Льюис вздрогнув от прикосновения сухих холодных пальцев, дотронулся до бабушкиных рук и стал медленно убирать их от своего лица.

– Да, бабуль. Но мне все девчонки не нужны, – перед глазами возник согревающий образ Сьюзи, – мне нужна единственная. Думаю, я ее встретил.

Бабушка одобрительно кивнула.

– Как родители?

Мальчик нахмурился.

Что она имеет в виду? Как они пережили ее смерть?!

– Папа взял еще один класс, редко теперь встречаемся с ним в школе. Мама нормально, правда иногда я чувствую, что она грустит по тебе.

Гретта вздохнула.

– Я тоже по вам грущу, ведь я ушла не попрощавшись... Лью, а еще я очень соскучилась по нашему дедушке Ричарду...

– Который умер 15 лет назад?

Бабушка закусилла нижнюю губу.

– Нет. Мы умерли в один день.

Глаза мальчика застыли, он смотрел в ее серое лицо и не понимал.

– Он жил в другом месте, с тех пор как... Женщина скосила глаза в сторону и задумалась. *совсем*

– О чем ты, бабушка?

Словно что-то решив про себя, она взглянула на Льюиса

взглядом, от которого тот поежился.

– Когда проснешься завтра утром, родители все тебе расскажут. А сейчас мне пора. Гретта поднялась со скамейки и тут же схватилась за спину.

– Бабуль, подожди! – Льюис подскочил к ней, – что со мной произошло?

Женщина повернула голову к нему и ответила так, что Льюис покрылся мурашками.

– Ты все узнаешь сам. А теперь, проснись!

Глава 4

Настоящее

Покрытая льдом дорога упиралась в начало высоких железных ворот порта. Маерс припарковал внедорожник, прямо за машиной скорой помощи. Перед тем как выйти, достал телефон и просмотрел фотографии семьи.

, – подумал полицейский и вышел на мокрый снег, хлопнув тяжелой черной дверцей джипа. Локтем прижал кобуру к телу – пистолет на месте. *«Начну с опроса водителя. Потом осмотрю местность»*

За рулем скорой помощи никого, он осмотрел кабину встав на цыпочки. Удивившись, обошел машину и остановился у ее задних дверей. Поставив ногу на бампер он приподнялся, держась за холодную ручку дверцы. Заглянул в квадратное, с овальными углами окошко. Пусто, лишь скамейка возле стенки и прибор реанимации. Нет и носилок.

Опустившись на ступню, Маерс зашагал к воротам доков. Они полуоткрыты и за ними дорога вела к возвышенности – крутой горе изо льда и снега, на которую следовало подняться.

Маерс наклонился, чтобы подъем удавался легче. Он ступал на снег, чтобы не поскользнуться на голом льду. Да уж. Наверное, поэтому врачи оставили машину у подножия, по-

тому что вряд ли они бы заехали на эту гору.

Он заметил странную вещь – на снегу блестели тонкие длинные полосы, что могло такое оставить? Змеи? Десятки полос.

Вскоре детектив взошел на вершину, ему открылся красивый вид на величественный, бескрайний, серый океан. Нависало хмурое небо и сыпало белыми хлопьями.

От промозглого ветра кожа покрывалась мурашками.

. Холодно

Маленькими шажками Маерс спускался по склону. Впереди раскрывался порт, оазис в безжизненной снежной долине. Увиденное напомнило полицейскому запустелую антарктическую станцию из фильма «Нечто», который он когда-то смотрел. Хотя Майкл не раз бывал здесь – в зимнее время оказался впервые и не узнавал данную местность.

Полицейский дошел до шлагбаума, за ним начинались портовые склады, и увидел двух медработников с носилками в руках. Их сопровождал грозного вида рабочий с кустистой бородой и в каске. Докер смотрел грустными глазами на носилки и говорил:

– Джо, сегодня не твоя вахта, ну почему я назначил тебя... – остановился и закрыл руками в толстенных перчатках лицо. Тем временем коронеры дошли до шлагбаума, где переминался Маерс. Полицейский показал свой значок.

– Полиция Абердина, детектив Майкл Маерс, нужно задать несколько вопросов, – дежурная фраза растворилась

в вое холодного ветра.

Врачи положили носилки на снег, один из них читал удостоверение. Маерс склонился и поднял покрывало от лица умершего. Вид покойника поверг его в шок.

Застывшие, выпученные белки глаз без зрачков, перекошенный рот – этот докер оказался первым, действительно, ужасным мертвецом в полицейской карьере Майкла. Тошнота крутило горло.

– с ним случилось, доктор? – сердце внутри колотилось и мешало дыханию. В глазах становилось влажно. *Что*

– Вы в порядке? – первый из врачей всматривался в полицейского, склонив голову вбок.

– Кажется, да, спасибо... – слабым голосом ответил детектив, едва удерживаясь на ногах.

Врачи переглянулись.

– Бедняга укушен редким видом змеи, умер на месте, предположительно от сердечного приступа, – сказал врач, который нес носилки сзади, – Вы точно в порядке?

– Да, да, – Маерс вдыхал и выдыхал глубже.

– Тогда мы пойдем, – врачи подняли носилки, и вышли за шлагбаум.

– Удачи, – бросил полицейский им в след и взглянул на мужчину в каске, который стоял на месте. Он все еще закрывал руками лицо.

Собравшись с силами, Маерс двинулся к нему. Ужасная, перекошенная гримаса погибшего не выходила из головы.

Тошнило как от лихорадки. Холодный ветер обдувал его разгоряченное гладковыбритое лицо. Детективу в этом году 36, и, не смотря на это, вдоль его глаз к вискам тянулись тонкие и глубокие морщины.

– Здравствуйте, – сказал Майкл убитому горем докеру, – как вас зовут?

Бородатый мужчина отнял руки и вытерся рукавом.

– Брюс, – ответил, шмыгнув носом, – меня зовут Брюс Кэмпбел. А вас?

– Очень приятно, Майкл Маерс, полиция Абердина. Что здесь произошло?

Брюс постарался рассказать все как можно подробнее.

– И первый ящик сейчас открыт?

– Да.

– Он пуст?

– В суматохе мы не успели в него заглянуть...

– Понятно. Где же эти ящики?

Двери автобуса раскрылись, Браварских подошел к водителю и расплатился.

– Удачного вам дня, – пожелал седовласый мужчина.

– Удача бы мне не помешала, – ответил молодой репортер и заглянул в кошелек. На его дне зияли дырки.

– подумал Макс и вышел из автобуса. Вдохнув прибрежного воздуха, он почувствовал как застыли в носу волосинки. Вспомнив о шапке, Макс запустил в карман руку. «*Не беда!*»

мелькнула следующая мысль. Он натянул до мочек черную шапку, запахнул пальто и вздрогнул от пробежавших по спине мурашек. *Как же она оказалась кстати!* –

Бррр!

Увидев большой полицейский джип и машину скорой помощи, Браварских тут же забыл о холоде.

«А вот и ворота в доки».

Он увидел двух санитаров спускавшихся с горы к воротам.

«Несут укушенного!»

Браварских решил дождаться их у машины.

– Здравствуйте! – журналист улыбнулся, держа в руке блокнот, готовый создавать сенсацию, – меня зовут...

Медработники поравнялись с ним, и приветствие застряло комом. Он увидел того, кто лежал на носилках – ткань, прикрывавшая так и осталась приспущенной...

Мир поплыл в глазах Макса. Браварских выронил блокнот в снег и почувствовал жуткую головную боль.

– Положи, – сказал один санитар другому, и, опустив носилки, подскочил к Максиму.

– Что-то мне не хорошо, – в голове Макса звенело, он открыл глаза и увидел потолок машины скорой помощи. Машину качало сильным ветром, и Макса вместе с ней. Задние дверцы открылись, и в салон высунулся врач.

– Я был в отключке? – сказал молодой человек.

– Да, но не долго, около десяти минут. Что вы забыли в доках?

Браварских привстал на полу.

– Приехал за сенсацией.

Врач средних лет с широкими скулами, покачал головой.

– Вы в курсе, что там на улице носилки, и на них лежит мертвец?

Макс поджал под себя ноги и встал.

– Да я видел. Поэтому, наверно, меня так подкосило.

Врач смущенно моргнул.

– И что, вы выходить собираетесь?

– Да, выпустите меня. Отойдите от двери.

Едва Браварских коснулся земли, его снова подкосило.

Второй врач, которой стоял сбоку от двери и курил, слышал их разговор. Видя, что Браварских падает, он подошел к нему, взял под руки и обошел с ним машину. Затем открыл пассажирскую дверь и усадил молодого искателя приключений на сидение.

Первый врач сел за руль и предложил ехать.

– Я не поеду с вами, – сказал Макс. Тот, что привел Макса, достал откуда-то бутылку виски.

С широкими скулами усмехнулся и включив двигатель, произнес:

– Мне тоже нужна медицинская помощь.

– Ты за рулем Билл, а этому парню не помешает глоток хорошего напитка. Не отпустим же мы его просто так?

Браварских глотнул воспаленное горло жидкость и поблагодарил. В голове прояснилось, он спрыгнул на снег.

– Берегите себя, – сказал второй доктор и занял место Макса. Молодой человек махнул рукой скрывающемуся в хороводе снежинок автомобилю и поднял со снега свой блокнот.

Маерс взглянул на укрытый льдом трап корабля и вытащил пистолет.

– Брюс, – он обратился к стоявшему рядом рабочему, – вы не обязаны идти со мной, более того, я рекомендую вернуться в офис и вызвать службу спасения. Кто знает, что во втором ящике.

– Я позвоню им сейчас по мобильному, и пойду с вами.

– Как скажете.

Они поднялись по трапу на корабль.

Взойдя на палубу, полицейский взял на мушку злополучный желтый контейнер и стал приближаться к нему маленькими шажками.

На палубе виднелись отпечатки ботинок, прямоугольный след от носилок и... тонкие длинные бороздки от змеиных тел.

Позади скрипнул снег, Маерс обернулся. Брюс крался с молотком в руке.

– Вы видели змей?

– Только ту, что выползла из-под моего друга... Когда его укусили, я вытащил Джо из контейнера на палубу. Мне пришлось оставить его, потому что я побежал к воротам, чтобы открыть врачам.

Несколько раз поскользнувшись, Браварских спустился с ледяной горы и прошел шлагбаум. Виски приятно растекалось по телу. Внезапно зазвонил телефон, и он проклял все на свете! Приехал на опасное задание, а звук не выключил! Ну, ничего, все мы когда-нибудь ошибаемся.

Звонила мама.

– Ты куда пропал? Почему не звонишь?

– Писал статью для газеты, – Макс на самом деле ее писал, в голове, как бы заочно, проживал событие, чтобы потом об этом написать.

– Мог бы выкроить для мамы минуту! Так или иначе, – продолжал недовольный бархатный голос, – я завтра днем приеду в Абердин. Встреть меня на вокзале и если ты снова забудешь...

Что сказала мама дальше, Макс не услышал, сел телефон.

«Опять я забыл его зарядить! Ничего, главное сейчас это корабль».

Браварских вышел к пирсу и увидел свою цель.

– Ничего, кроме ящиков, – сказал Маерс и направил голубой свет фонаря в лицо бородатому докеру. Они находились внутри контейнера.

– Что вы хотите выяснить, детектив?

Майкл склонился к деревянной коробке и прислушался. Человеческий разум, заключенный в змеиных телах приказал не двигаться, чтобы не спугнуть людей собирающихся вскрыть коробку.

– раздалось в голове полицейского. Маерс посчитал открыть ящик хорошей идеей. *«Открой ее»*

– Несите лом.

– Вы уверены?

– Да.

– Я могу открыть молотком.

– Приступайте, – Маерс указал пистолетом на ящик.

Эмоции полицейского притупились, он полностью сконцентрировался на происходящем...

Вдруг на палубе хрустнул снег.

– Подождите.

Маерс вышел из контейнера на мороз, снежинки закручивали свой танец. Докер шагнул на палубу следом.

Браварских замер, видя, что в него целятся пистолетом и поднял ладони вверх.

– Вы кто такой? – спросил полицейский и опустил пистолет.

– Макс Браварских, местная газета.

«Какая, какая газета, Макс? Ты лжешь полицейскому?»

– Вам нельзя здесь находиться. Сейчас приедет служба спасения, – сказал Маерс.

– Отлично, – Макс упер руки в бока и бросил вызывающий взгляд на полицейского, – я напишу об этом отличную статью.

прошептал дрожащий голос в голове Брюса *Убеди полицейского, –* .

– Детектив знает, что говорит, – вмешался докер хриплым голосом, – с другой стороны, если в контейнере нас ждет что-то неприятное и мы не справимся... Может, позволим парню остаться, господин детектив?

Маерс что-то прикинул в голове и сказал:

– Ладно, Браварских. Будьте начеку, когда мы откроем ящик.

Глава 5

3 дня назад...

Льюис очнулся в своей комнате, свет утреннего солнца бил его глаза.

Он утопал в мягкости постели и теплого одеяла. Проснулся разбитым. Смятенным. Вспоминались пульсирующие очертания кухни под удары курантов... Да, такое запомнится на всю жизнь. Когда нет сил удержаться на ногах и ты сползаешь вдоль холодильника, пытаешься ухватиться за что-нибудь... и у холодильника нет выступающей ручки...

Бабушка... Ты умерла год назад и пришла ко мне во сне в эту странную ночь...

Дедушка жил все это время в другом месте и умер с бабушкой в один день... Почему?

Озноб, от которого каменел во сне, отступил, Льюис чувствовал теплоту одеяла и жмурился от ярких утренних лучей.

Он вдохнул полной грудью и попытался вспомнить разговор с бабушкой.

О чем она хотела предупредить? Неужели родители что-то утаивают от меня?

Несмотря на эту новогоднюю ночь и пугающий сон, Льюис вспомнил еще об одной проблеме, что жжет его в мыслях

со вчерашнего дня. Одноклассница. У него родился план. Он узнает номер Сьюзи и позвонит ей.

Встану ли я?

Льюис встал на мягкий и приятный ковер и дошел до двери. Дотянувшись до песочного цвета ручке, он повернул ее и вышел в коридор.

На втором этаже дома Стивенсенов, помимо комнаты Льюиса, находилась спальня родителей, гостиная с часами и кукушкой, и ванная. В последнюю и направился мальчик, желая освежиться.

Он крался на цыпочках, родителей будить раньше времени не хотелось. Предстоял серьезный разговор.

Окончив с водными процедурами, Льюис завернулся в мягкое голубое полотенце, взял еще одно и перед зеркалом стал протирать голову, а затем и лицо.

В запотевшем стекле отражался его размытый силуэт, он вытер зеркало махровой тканью. По ту сторону ему улыбался приятного вида мальчик, острый нос, худые щеки, темно-каштановые волосы. Что-то в его глазах изменилось, и он пока не осмелился признать что именно.

В коридоре он встретил Гарри.

– Как себя чувствуешь, сын? – холодный взгляд отца поверх очков всегда сковывал Льюиса.

– Я в порядке. Где мама?

– В нашей комнате. А что случилось? – темно-серые брови Гарри спустились к глазам ниже.

– Нам нужно поговорить.

Лицо школьного учителя застыло, оно походило на безжизненный океан, ничего Льюис не мог в нем разглядеть. Отец анализировал поведение сына.

– Ты уверен, что с тобой все хорошо?

Где-то в груди мальчика полыхнул огонек.

– Ну конечно я уверен! Мне приснилась наша мертвая бабушка! И сказала, что скучает по мертвому дедушке! Как тебе, а?! И умер он год назад, а не при моем рождении!

Физиономия Гарри не изменилась, он продолжал походить на говорящую ледяную глыбу с глазами.

– Тише, сын, тише, – заговорил он после некоторого молчания.

Дверь в конце коридора открылась, снова яркий свет солнца ударил в глаза мальчику, в проходе показалась Белла в бежевой ночной рубашке. Она развела руки в стороны, чтобы потянуться, и сказала:

– Мальчик мой! Ты в порядке! Я так рада!

Гарри прокашлялся.

– Дорогая, нашему сыну приснилась бабушка и рассказала про дедушку.

По лицу матери пробежала тень.

– Сынок! Это правда?

– Да, а еще она сказала, что вы все об этом расскажете!

Белла подошла к супругу и положила руку ему на плечо.

– Что ж, – сказал Гарри, – тогда слушай.

Когда родители рассказывали, Льюис не верил. Поначалу он думал они шутят, но их лица говорили о противоположном: мама вздыхала и разводила руками, папа хлопал его по плечу и говорил банальное: «Все будет хорошо».

Как они могли скрывать такое!

С этого момента мир мальчика перевернулся. Снова!

Оказывается, 15 лет назад, в день когда он родился, по телевизору объявили, что в Землю врежется метеорит и все живое на планете погибнет. В тот же день в больницу, где рожала Белла, из Данди приехала бабушка Гретта. Она сказала родителям, что всем можно спастись. Нужно лишь отправиться в морское путешествие.

Они приехали в порт, где дедушка, бывший промысловый рыбак, ждал их на своей яхте, загрузили с собой все, что успели взять из дома: одежду, еду... часы с кукушкой и кресло-качалку. И отплыли.

Путь лежал на Кубу. Через Бермудский треугольник.

– Бабушка так и не объяснила, куда делся дедушка, – сказала Белла и присела к Льюису на кровать, – мы оказались на другой Земле, в параллельной реальности... Ты же понимаешь, что мы должны были хранить эту тайну?

– Льюис?

Льюис лежал, уткнувшись носом в подушку.

– Ну же, тыковка, повернись к нам! – добавила мама.

Гарри присел с другой стороны.

– Почему вы мне не говорили?! – сын прокричал это в по-

душку.

– Мы не знали, как ты отреагируешь, – сказал отец, – новый Абердин ничем не отличается от старого. Это только для твоего блага, ты еще маленький, чтобы это понять.

Мальчик повернул заплаканные глаза на отца. Тот продолжал:

– Сейчас мы живем спокойной и налаженной жизнью. Я бы стал учителем на любой другой Земле. Просто наша семья знает немножечко больше чем остальные люди на этой планете. Для многих Бермудский треугольник проклятое место, впрочем, как и некоторые другие места на планете. Люди боятся мистики и неизвестного в своей жизни. Напрасно.

– Какой ты болтун сегодня! – сказала Белла.

– Какой есть, – ответил Гарри.

– Льюис, – рука мужчины опустилась на плечо мальчика, – я и мама всегда заботились о тебе. Мы тебя любим. Знай это. И теперь, когда пришло время тебе обо всем узнать... Храни эту тайну.

– Хорошо, – мальчик протер глаза краешком одеяла.

– Тыковка, пойдем завтракать! Белла и Гарри вышли из комнаты.

В тарелках лежал бекон и салат, на сковороде дымилась яичница. Работал телевизор. Новости. Город встретил Новый год, ожидался туман и сильная метель.

Мама и папа смотрели в экран. Мальчик сел к ним со странным ощущением... дежавю. Он помотал головой

и отогнал волнительные мысли.

– Мам, пап, я здесь.

– Какой ты бесшумный! – воскликнула Белла.

Гарри отпил утреннего кофе и сказал:

– После сегодняшнего разговора наша жизнь останется прежней. Никому не говори о том, откуда мы. В лучшем случае над тобой посмеются. Но если тебя отправят в психушку... Дорогая, скажи свое мнение.

– Мы тебя очень любим, сынок, – сковорода скворчала за ее спиной, – будь осторожен. Никому не рассказывай о том, что ты сегодня узнал... Если бабушка стала с тобой говорить... Я думаю это не просто так, тыковка. Она еще придет.

У Льюиса похолодело внутри. Он вспомнил яркие и болезненные вспышки, которые видел, перед тем как оказаться на кладбище. На секунду он почувствовал пятками мороз.

– Что за вздор, дорогая! – Гарри звякнул чашкой об блюдо, – не пугай его! Чем это пахнет? Озноб от пяток Льюиса стал подниматься к голеням, ноги кольнуло, мальчик промычал от неожиданности.

– Яичница! – Белла вскочила со стула, чтобы спасти свое фирменное блюдо.

– Сынок, ты в порядке? Ты чего застыл? – Гарри изучал Льюиса как стоматолог зубы пациента.

Мальчик слышал отца и чувствовал под собой стул, но видел... кладбище. От Солнца снег вокруг бабушкиной моги-

лы переливался разноцветными кристаллами. У собственно-го надгробия стояла она, в черном, перекрестив запястья.

– Льюис!

Вздвогнув, он столкнулся с изучающим взглядом отца.

– Да, да, я здесь. Просто задумался.

– Не пугай меня, – сказал папа, продолжая смотреть с подозрением.

– Яичница чуть-чуть подгорела, но если добавить соуса... – Белла порхала как бабочка, ставила дымящиеся тарелки на стол.

Гарри держал спину прямой, заворачивая тканевый платок у горловины ночной рубашки.

Льюиса одолевал беспокойный бой сердца в груди, он прислушивался к этому стуку и надеялся, что моторчик в груди не остановится. Сохраняя невозмутимый вид, его вернуло в реальность, он потянулся за вилкой, взял в тарелку салат и добавил к нему майонезный соус, который мама готовила по своему рецепту, смешивая лимонный сок, мёд и другие ингредиенты

– Куда поедет сегодня? – спросил Гарри, прожёвывая салат.

Расставив тарелки, Белла присела за стол и стала делить яичницу на аккуратные ломтики. Глядя в тарелку, она произнесла:

– Сегодня год как умерла бабуля... Нужно съездить к ней на могилу.

Отец хотел возразить, но слышно выдохнул через нос.

– Сегодня? Тогда и в школу заедем.

, – думая об этом, мальчик чувствовал, как на душе светлеет. И пускай они едут на кладбище, день закончится хорошо. *Отлично. Я узнаю номер Съюзи*

– Я с вами, – сказал Льюис и отпил чаю, – Пойду одеваться.

– Сначала купим цветы... – голос Беллы звучал с переднего сидения.

Льюис сидел на заднем, слушая как мать произносит мысли вслух, и выдыхал пар, т.к. машина еще не прогрелась и печка не грела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.